

СЕНТЕНЦИАЛЬНЫЕ АКТАНТЫ В ВАЛЕНТНОСТИ ГЛАГОЛА (НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛА TO GO)

С. В. Шустова

Пермский институт экономики и финансов

Е. А. Смирнова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Пермь)

Поступила в редакцию 19 марта 2016 г.

Аннотация: в статье исследуется валентность одного из самых частотных глаголов английского языка – *to go* – в значении «идти, ехать». На его примере демонстрируется зависимость валентностных свойств от значения и контекста. Семантическая валентность глагола актуализируется в предложении посредством синтаксических актантов, которые могут быть представлены как отдельными словами или словосочетаниями, так и придаточными предложениями. Последние рассматриваются в статье как сентенциальные актанты. Анализ валентности с позиций семантико-синтаксического подхода позволяет более глубоко изучить функциональный потенциал глагола.

Ключевые слова: глагол, валентность, семантический актант, синтаксический актант, сентенциальный актант.

Abstract: the article focuses on the valency pattern of one of the most common English verbs – the verb ‘to go’ in its primary meaning “to move from one place to another” (OALD). By the example of this verb the interconnection between valency properties and meaning and context is demonstrated. Verb semantic valency is realized in a sentence by the means of syntactic actants which can be expressed with single words, collocations or clauses. The latter are treated in the paper as sentential actants. The analysis of verb valency in the framework of semantic and syntactic approach enables us to explore the functional potential of the verb ‘to go’.

Key words: verb, valency, semantic actant, syntactic actant, sentential actant.

Актуальность предлагаемой работы заключается в изучении ряда грамматических явлений в английском языке с семантико-синтаксической точки зрения, т.е. в исследовании зависимости валентностных и других синтаксических свойств английского глагола от его семантического потенциала. Материалом для анализа послужили корпуса современного английского языка – Британский национальный корпус и Корпус Лейпцигского университета.

Теоретической основой валентностного анализа глаголов является вербоцентрическая концепция предложения [1] и семантическая теория валентности [2; 3]. В соответствии с первой концепцией, центром предложения является глагол, организующий предложение, семантически и синтаксически предсказывающий его актанты [1; 4]. Согласно второй концепции, валентность определяется как способность глагольного предиката открывать в предложении позиции для семантически согласующихся с ними единиц, независимо от формы выражения [2].

Валентностный потенциал глагола определяется его значением, мотивированным обозначаемой ситуацией, существующей в объективной действитель-

ности (см., например [5]). Основу ситуации образует совокупность состояний и связывающих их отношений. Совокупность носителей этих состояний образует актантное обрамление ситуации. Основу ситуации выражает глагол, т.е. глагол моделирует ситуацию [3, с. 72].

Исследованию валентности посвящены работы многих отечественных и зарубежных лингвистов [1; 6–25]. Валентность, рассматриваемая в широком – семантическом и синтаксическом – смысле, представляет собой как семантическое, так и синтаксическое выявление открытых позиций, а также их синтаксическое заполнение. Под «открытыми позициями» понимаются открываемые глаголом или другим носителем валентности и заполняемые облигаторно или факультативно позиции, которые закреплены в позиционном плане глагола или другого носителя валентности и включены в его значение. Глагол в каждом своем употреблении обозначает некую ситуацию, толкование приписывает участникам ситуации семантические роли, а предикату – категориальные предпосылки относительно каждого из участников.

В высказывании актуализируются лишь те смысловые компоненты, которые релевантны для говорящего, поэтому право выбора тех или иных языковых

средств остается за говорящим. Именно он как носитель языковой компетенции будет определять, с помощью каких языковых средств реализуется интенция. Рассматривая необходимость введения в предложение тех или иных компонентов, следует обратить внимание и на контекст, поскольку обязательная проекция на соответствующую сочетающуюся форму содержится в введенных в предложение формах. Реальное смысловое наполнение проецируемая форма получает из ситуации (см., например [26, с. 25]).

Семантический анализ ситуации является ведущим положением при изучении валентностных особенностей глагола. В валентностный потенциал могут включаться лишь те элементы, которые относятся к единицам плана содержания ситуации (см., например [16, с. 140–155]). Ситуация характеризуется определенным набором участников. «Любая ситуация индивидуальна, однако партиципранты наряду со специфическими свойствами, детерминируемыми данной ситуацией, имеют и “надындивидуальные” общие свойства, что позволяет установить понятийный код “обобщенных” партиципрантов ситуации» [27, с. 16]. К участникам ситуации, структурируемой глаголом, относятся предметы, темпоральные и пространственные координаты. Ситуация может включать макро- и микроситуации с соответствующим набором участников, каждый из которых характеризуется своими качественными сторонами. Любой из компонентов ситуации может быть выделен сознанием человека и включен в значение глагола.

Я. Г. Тестелец предлагает различать участников ситуации по степени «важности»: «Партиципрантом, очевидно, следует считать не всякого необходимого участника, компонент или признак той ситуации, которая обозначается предикатной лексемой, но лишь те из них, которые имеют в каком-то смысле более важное значение... Первый способ основан на коммуникативном весе партиципранта: важным является тот параметр ситуации, значение которого должно быть в норме известно говорящему, если он употребляет предикатную лексему (речь идет об облигаторных семантических валентностях / существенности/ несущественности актантов и сирконстантов)... Второй способ выделения “истинных” партиципрантов основывается на предположении, что партиципранты ... имеют значение для грамматики» [17, с. 169–172].

В процессе изучения валентности ученые пришли к выводу о том, что глагол в предложении может притягивать не только отдельные единицы, но и целые модели. Эта точка зрения представлена в современных работах зарубежных авторов. Так, П. Хэнкс полагает, что «каждый актант [аргумент], входящий в валентностную структуры любого глагола, актуализируется лексическим множеством существительных

(которые могут включать конструкции, состоящие из нескольких слов, такие как *snuff boxes* – *табакерки*). Лексическое множество может содержать любые единицы от отдельных слов до разнообразных сложных лексических построений» (в оригинале: «Every argument of every pattern of every verb is realized by a lexical set of nouns (which may include multi-word items such as *snuff boxes*). A lexical set may consist of anything from a single word to a vast array of lexical items» [22, p. 60]. Аналогичную идею находим у Д. Аллертона, который определяет валентность как лексико-синтаксическое свойство, включающее взаимоотношение между, с одной стороны, различными частями речи, а с другой – различными структурными окружениями, требуемыми этими частями речи. Эти окружения различаются как по количеству входящих в них элементов, так и по типу этих элементов. Валентность, таким образом, рассматривается как способность глагола сочетаться с определенными конструкциями из других составляющих предложения (в оригинале: «a lexico-syntactic property which involves the relationship between, on the one hand, the different subclasses of a word-class (such as a verb) and, on the other, the different structural environments required by the subclasses, these environments varying both in the number and in the type of elements. Valency is thus seen as the capacity a verb has for combining with particular patterns of other sentence constituents») [20, p. 4878]. Данные конструкции, входящие в валентностную структуру глагола, получили название *сентенциальных актантов*.

Проблемой изучения функциональных свойств сентенциальных актантов занимаются такие отечественные и зарубежные лингвисты, как Н. В. Сердобольская, А. Б. Летучий, Я. Г. Тестелец, Т. Stowell, М. Noonan [17; 28–31]. Они считают, что актантная позиция может быть заполнена не только именной группой, но и клаузой, предложением. Такие предложения, как, например, *Вася знает Петину тайну* и *Вася знает, что Петя тайком ездил в Германию*, очень близкие и семантически, и синтаксически. Таким образом, именной и сентенциальный актанты при одном и том же глаголе, как правило, реализуют (во всяком случае, могут реализовать) одну и ту же роль [29, с. 57].

По мнению А. М. Плотниковой, в значении глагола зафиксированы знания человека о действиях, процессах, событиях окружающей действительности, т.е. «глагол в свернутом виде способен отображать элементы представляемой ситуации», что и отражается в его валентности [32, с. 74]. Существует непосредственная связь между семантическими валентностями и лексическим значением слова, которые характеризуют его как конкретную, отличную от других лексическую единицу. «Приписываемые им

содержания и «роли», если пользоваться терминами Ч. Филлмора (субъект, объект, инструмент, средство, место и т.п.), суть части этого лексического значения» [6, с. 120]. По мнению Ч. Филлмора, типы ролей, которые соотносятся с семантической структурой предикатов, образуют устойчивую универсальную систему [33, с. 14].

В последнее время появились работы, в которых исследуется понятие синтаксической сферы действия лексемы по ее семантическому актанту. По мнению Е. В. Урысон, «синтаксическая сфера действия лексемы по ее семантическому актанту X – это тот фрагмент синтаксической структуры, смысл которого соответствует семантическому актанту X данной лексемы» [18, с. 17]. Различие между понятиями синтаксического актанта и синтаксической сферы действия лексемы по ее семантическому актанту требует пояснения. Синтаксический актант не только зависит от глагола, но и имеет определенное морфологическое, синтаксическое или морфосинтаксическое оформление, диктуемое лексическими свойствами глагола или семантикой управляемого слова [6, с. 60], т.е., как поясняет Е. В. Урысон, можно адекватно описать синтаксический актант глагола в достаточно строгих синтаксических терминах, и это описание может быть использовано в правилах синтеза и анализа высказывания. Понятие синтаксической сферы является более широким и гибким, оно может применяться и в тех случаях, когда семантический актант не имеет поверхностного выражения. Ю. Д. Апресян, анализируя подобные случаи, пишет о «синтаксической невыразимости семантического актанта» [7, с. 24]. Тогда здесь можно говорить о лингвистически неопределенной синтаксической сфере. Например, семантический актант «цель» у глагола *промахнуться* не описывается формальными лингвистическими средствами – синтаксическая сфера действия лексемы по такому актанту не может быть задана лингвистическими правилами [18, с. 17–19]. Исходя из современного представления о глагольной валентности и актанте, можно сделать вывод о том, что синтаксическая сфера действия семантических актантов глагола может быть представлена как отдельными словами или их сочетаниями, так и придаточными предложениями (сентенциальными актантами).

Рассмотрим данное положение на примере глагола *to go*, который входит в число наиболее употребительных слов английского языка. Данный глагол является многозначным, однако для определения его семантической валентности мы возьмем только его первое значение: *to move from one place to another* (OALD) – *передвигаться из одного места в другое* (здесь и далее перевод наш. – Е. С.); *идти, ехать* (НБАРС). В семантическую валентность данного глагола входят актанты:

- субъект, представленный имплицитно субъектным глаголом *to move*;
- локатив – актант, обозначающий место протекания действия (*from one place to another*).

Синтаксическая сфера действия данных семантических актантов представлена следующим образом.

Субъект.

1. Существительное или местоимение, например:

At 6 o'clock on the evening of 15 February 1990, police officers went to the home of Bridget Coffey (BNC). – *В 6 часов вечера 15 февраля 1990 года полицейские пошли домой к Бриджет Коффи*;

After high school she went to Toronto and worked in the Peace Movement (LUC). – *После окончания школы она поехала в Торонто и работала в организации «Движение за мир».*

2. Определительное придаточное предложение, например:

Who was it who went to China? (BNC) – *Кто был тем человеком, который поехал в Китай?*

The fellow who stayed with me went back and so did the other squire (BNC). – *Парень, который гостил у меня, поехал обратно, то же сделал и второй сквайр.*

Локатив.

1. Сочетание существительного с предлогом, например:

This year we went to Axmouth, Seaton and had a fabulous time (LUC). – *В этом году мы ездили в Эксмаут в Ситоне и прекрасно провели время*;

Chris and his brothers and sister went to the library every week as children and Chris was particularly fond of watching books being stamped (LUC). – *Крис и его братья и сестра ходили в библиотеку каждую неделю, когда были детьми, и Крису особенно нравилось смотреть, как на книги ставили штампы.*

2. Обстоятельственное придаточное места, например:

They went where they liked, played where they chose (BNC). – *Они ходили, куда хотели, и играли, во что им нравилось*;

Trevor Hughes bravely went where no salesman has gone before (BNC). – *Тревор Хьюс бесстрашно отправился туда, куда раньше не ступала нога ни одного коммивояжера.*

Помимо обязательных актантов, которые присутствуют как на семантическом, так и на синтаксическом уровнях, в валентностной структуре актуализируются факультативные актанты. А. Голдберг и Ф. Акерман полагают, что каждое высказывание имеет центр, который служит для передачи новой информации в дискурсе; факультативные актанты [адьюнкты] являются одним из способов донесения этой новой информации (в оригинале: «Every utterance has a focus that serves to convey new information in the dis-

course; adjuncts are just one of several ways in which the focal information can be satisfied») [34, p. 798–799]. Факультативные актанты отсутствуют в словарной дефиниции, однако появляются в процессе функционирования глагола.

Как и обязательные актанты, в предложениях с глаголом *to go* факультативные актанты могут быть представлены словом/словосочетанием или придаточным предложением. Рассмотрим некоторые из них.

Темпоратив – актант, обозначающий время совершения действия [35, с. 54]:

1) существительное (в русском – существительное с предлогом) / словосочетание с числительным, например:

Wednesday I went to Ascot, yesterday Wincanton, today Newbury (BNC). – *В среду я ездил в Аскот, вчера – в Винконтон, сегодня – в Ньюбери;*

By 1923 he was studying philosophy in Strasbourg, and in the late 1920s went to Freiburg to work with Martin Heidegger (LUC). – *К 1923 году он уже изучал философию в Страсбурге, а в конце 1920-х поехал во Фрайбург работать с Мартином Хайдеггером;*

2) обстоятельство придаточное времени, например:

I had been to Lourdes before. I went when my son, Sam, was just turned three-years-old (BNC). – *Я бывала в Лурде и раньше. Я ездил туда, когда моему сыну, Сэму, только что исполнилось три года.*

I also went there when I had only the vaguest knowledge of what I wanted (BNC). – *Еще я шел туда, когда имел весьма смутное представление о том, чего хочу.*

Ризонтив (от англ. reason «причина») – актант, обозначающий причину совершения действия [35, с. 109]. Различие между данными способами актуализации актанта-ризонтива заключается в том, что в придаточных предложениях субъективная отнесенность глагольного элемента, а также временные и модальные значения выражаются эксплицитно и дискретно (расчлененно), тогда как при использовании инфинитивных конструкций эти значения выражаются имплицитно, опосредованно и недискретно [36, с. 214], например:

1) инфинитив:

One Sunday, when my father and I went to visit her, we found her condition had worsened (BNC). – *Однажды в воскресенье, когда мы с отцом пошли навещать ее, мы узнали, что ее состояние ухудшилось.*

Eva had left her J350,000 house overlooking the sea at Rottingdean, Sussex, in the care of a man who claimed to be a solicitor while she went to look after her 85-year-old mother in Czechoslovakia (BNC). – *Ева оставила свой дом стоимостью 350.000 фунтов стерлингов с видом на море, расположенный в Роттингдине, Сассекс, на попечение мужчины, называв-*

шего себя поверенным, когда она поехала ухаживать за своей 85-летней матерью в Чехословакию;

2) обстоятельство придаточное цели:

Children go to school in order that they may learn things. – *Дети ходят в школу для того, чтобы они учились* [37, с. 308];

He went to the lecture early so that he could get a good seat (LUC). – *Он пошел на лекцию рано, чтобы занять хорошее место.*

Атрибутив – актант, обозначающий качественную характеристику действия [35, с. 51]:

1) наречие:

He went fast down the stairs (BNC). – *Он быстро спустился вниз по лестнице;*

She went quickly into the kitchen and set a tray for coffee (BNC). – *Она быстро пошла на кухню и приготовила поднос для кофе;*

2) обстоятельство придаточное сравнения:

He could go almost as quickly as he came (LUC). – *Он мог уйти почти так же быстро, как и пришел.*

Mary set out and went as quickly as she could to a town in the hill country of Judah (LUC). – *Мария собралась и отправилась в город в Иудейском царстве так быстро, как только смогла.*

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что значение глагола определяет его семантическую валентность, которая, реализуясь в речи в виде синтаксической валентности, детерминирует значение всего предложения. Любой из компонентов ситуации может быть выделен сознанием человека и включен в значение глагола. Участники ситуации, определяемой глаголом, могут быть актуализированы однословными или многословными актантами, а также сентенциальными актантами. Таким образом, предложения с одним и тем же глаголом в определенном значении будут обладать различной синтаксической структурой, но схожей семантикой, которую принято называть типовым значением предложения. Г. А. Золотова отмечает, что «типичное значение предложения это общее значение множества предложений, представляющих данную модель, и вместе с тем это общее значение нескольких синонимичных моделей, сопрягающих равнозначные, но разнооформленные компоненты» [38, с. 25]. Исследование валентности глагола с семантико-синтаксической точки зрения, а также способов актуализации его актантов представляется весьма перспективным. Например, для специалистов в области квантитативной лингвистики сравнительный анализ частоты актуализации однословного и сентенциального актанта может объяснить направления развития языка, пути и способы изменения различных его сторон. Исследование корреляции семантических и синтаксических актантов позволяет изучить функциональный потенциал глагола, а также представить их в системе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Б. А. Теоретическая грамматика немецкого языка / Б. А. Абрамов. – М. : Владос, 2004. – 288 с.
2. Кибардина С. М. Валентность немецкого глагола : дис. ... д-ра филол. наук / С. М. Кибардина. – Л., 1988. – 580 с.
3. Шустова С. В. Функциональные свойства каузативных глаголов : динамический подход / С. В. Шустова. – Пермь, 2010. – 248 с.
4. Ковалева Л. М. Английская грамматика : от предложения к слову. / Л. М. Ковалева. – Иркутск : Изд-во ИГЛУ, 2006. – Ч. 1. Пропозиция. – 169 с.
5. Богуславский И. М. Сфера действия лексических единиц / И. М. Богуславский. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 466 с.
6. Апресян Ю. Д. Избранные труды / Ю. Д. Апресян. – М. : Языки русской культуры, 1995. – Т. I: Лексическая семантика (синонимические средства языка). – 364 с.
7. Апресян Ю. Д. Типы соответствия семантических и синтаксических актантов / Ю. Д. Апресян // Проблемы типологии и общей лингвистики. – СПб. : Нестор-История, 2006. – С. 15–27.
8. Гришаева Л. И. Глаголы поведения как семантический класс глаголов антропосферы : когнитивный, семантико-структурный и функциональный аспекты описания (на материале немецких глаголов поведения) : дис. ... д-ра филол. наук / Л. И. Гришаева. – М., 1999. – 450 с.
9. Долинина И. Б. Системный анализ предложения (на материале английского языка) : учеб. пособие / И. Б. Долинина. – М. : Высшая школа, 1977. – 176 с.
10. Кацнельсон С. Д. О грамматической категории / С. Д. Кацнельсон // Вестник ЛГУ. – 1948. – № 2. – С. 114–134.
11. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление / С. Д. Кацнельсон. – Л. : Наука (Ленингр. отд.), 1972. – 216 с.
12. Кацнельсон С. Д. Лингвистическая типология / С. Д. Кацнельсон // Вопросы языкознания. – 1983. – № 4. – С. 19–34.
13. Кацнельсон С. Д. Категории языка и мышления : из научного наследия / С. Д. Кацнельсон. – М. : Языки славян. культуры, 2001. – 864 с.
14. Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология / В. Б. Касевич. – М., 1988. – 309 с.
15. Касевич В. Б. Труды по языкознанию : в 2 т. / В. Б. Касевич ; под ред. Ю. А. Клейнера. – СПб., 2006. – Т. 1. – 664 с.
16. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика : учебник / И. М. Кобозева. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
17. Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис / Я. Г. Тестелец. – М. : РГГУ, 2001. – 796 с.
18. Урысон Е. В. Синтаксис союзов и коннекторов и теория валентностей / Е. В. Урысон // Вопросы языкознания. – 2013. – № 3. – С. 3–24.
19. Шустова С. В. К вопросу о функциональном потенциале языковой единицы (на примере семантической и синтаксической валентности) / С. В. Шустова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 3. – С. 161–164.
20. Allerton D. J. Valency grammar / In K. Brown (Ed.). – The encyclopedia of language and linguistics. – Kidlington : Elsevier Science Ltd, 2005. – P. 4878–4886.
21. Goldberg A. E. The pragmatics of obligatory adjuncts / A. E. Goldberg, F. Ackerman // Language. – 2001. – Vol. 77. – № 4. – P. 798–814.
22. Hanks P. How people use words to make meanings : Semantic types meet valencies / In J. E. Thomas & A. Boulton (Eds.), Input, Process and Product : Developments in Teaching and Language Corpora. – Brno : Masaryk University Press. – 2012. – P. 52–67.
23. Helbig G. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben / G. Helbig, W. Schenkel. – Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 1973/1991. – 310 s.
24. Herbst T. Valency complements or valency patterns? / In T. Herbst & K. Götz-Votteler (Eds.), Valency : theoretical, descriptive and cognitive issues. – Berlin / New York : de Gruyter, 2007. – P. 15–35.
25. Tesnière L. E'le'ments de Syntaxe Structurale / L. Tesnière. – Paris : C. Klincksieck, 1959. – 670 p.
26. Адмони В. Г. Основы теории грамматики / В. Г. Адмони ; под общ. ред. В. М. Жирмунского, М. М. Гухман, С. Д. Кацнельсона. – 2-е изд., стер. – М. : Эдиториал УРСС, 2004. – 104 с.
27. Храковский В. С. Теория языкознания. Русистика. Арабистика / В. С. Храковский. – СПб. : Наука, 1999. – 449 с.
28. Сердобольская Н. В. Синтаксический статус актантов зависимой нефинитной предикации : дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Сердобольская. – М., 2005. – 185 с.
29. Летучий А. Б. О некоторых свойствах сентенциальных актантов в русском языке / А. Б. Летучий // Вопросы языкознания. – 2012. – № 5. – С. 57–87.
30. Stowell T. The Tense of Infinitives / T. Stowell // Linguistic Inquiry. – 1982. – № 13. – P. 561–570.
31. Noonan M. Complementation / In T. Shopen (Ed.). Language typology and syntactic description. V. III. Complex constructions. – Cambridge, 1985. – P. 42–140.
32. Плотникова А. М. Когнитивное моделирование лексического значения глагола (на материале глаголов социальных действий и отношений) / А. М. Плотникова // Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 71. – С. 73–80.
33. Fillmore Ch. Subjects, Speakers and Roles / In Davidson D. & Harman G. (Eds.) Semantics of Natural Languages. – Dordrecht-Holland : D. Reidel Publishing Company, 1972. – P. 1–24.
34. Goldberg A. E. Constructions : A construction grammar approach to argument structure / A. E. Goldberg. – Chicago : Chicago University Press, 1995. – 271 p.

35. Смирнова Е. А. Функциональный потенциал английских глаголов с инкорпорированными актантами / Е. А. Смирнова. – Пермь : Прикамский социальный институт, 2014. – 148 с.

36. Саддикова И. А. Синонимические отношения между инфинитивными конструкциями и придаточными предложениями в английском языке / И. А. Саддикова // Вестник Челяб. гос. пед. ун-та. – 2010. – № 9. – С. 213–219.

37. Хорнби А. С. Конструкции и обороты английского языка / А. С. Хорнби ; пер. с англ. А. С. Игнатьева. – М. : Буклет, 1992. – 336 с.

38. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М., 1973. – 325 с.

СОКРАЩЕНИЯ

НБАРС – Новый большой англо-русский словарь. – Режим доступа: <http://eng-rus.slovaronline.com/>

BNC – British National Corpus. – Mode of access: <http://corpus.byu.edu/bnc/>

LUC – Leipzig University Corpus. – Mode of access: <http://corpora.informatik.uni-leipzig.de/>

OALD – Oxford Advanced Learner's Dictionary. – Mode of access: <http://oxforddictionaries.com>

Пермский институт экономики и финансов
Шустова С. В., доктор филологических наук, профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и гуманитарных дисциплин
E-mail: lanaschust@mail.ru
Тел.: 8 (342) 238-86-60

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Пермь)
Смирнова Е. А., кандидат филологических наук, доцент департамента иностранных языков
E-mail: cmelizaveta@yandex.ru
Тел.: 8-912-496-15-53

Perm Institute of Economics and Finance
Shustova S. V., Doctor of Philology, Professor of the Advertising, Public Relations and Humanities Department
E-mail: lanaschust@mail.ru
Tel.: 8 (342) 238-86-60

National Research University "Higher School of Economics" (Perm)
Smirnova E. A., Candidate of Philology, Associate Professor of the Foreign Languages Department
E-mail: cmelizaveta@yandex.ru
Tel.: 8-912-496-15-53